

К. Окрай²

БРИКС В РАСШИРЕННОМ СОСТАВЕ И ВИДЕНИЕ НОВОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПОРЯДКА

Крах биполярного миропорядка и невозможность существования однополярного миропорядка с точки зрения онтологии

После падения Берлинской стены широко, во всеобщей эйфории, отмечался крах биполярного миропорядка, и многие в Западном полушарии поспешили отпраздновать окончательную победу Pax Americana (концепция однополярного мира по-американски). Тем не менее с тех пор прошло более 30 лет, а ожидания так и не оправдались.

Мало того, что асимметрия власти экспоненциально выросла, что привело к гораздо более разрушительным конфликтам, но также, что более важно, лидерство Pax Americana оказалось не таким успешным, как ожидалось. При прежнем статус-кво, то есть предыдущем биполярном мировом порядке, США и СССР как лидеры двух блоков одновременно сдерживали и уравнивали мощь друг друга, создавая обстоятельства для предотвращения или разрешения кризисов. В условиях однополярного мирового порядка США или возглавляемая ими группа развитых западных демократических стран либо не могли эффективно вмешиваться, либо сознательно воздерживались от вмешательства в глобальные кризисы и конфликты после падения Берлинской стены.

Одновременно с установлением нового постбиполярного мирового порядка ведущие либеральные политические умы провозгласили конец истории, утверж-

дая, что либеральная демократия западного образца является высшей и наиболее развитой политической системой, и ставя ее в положение неоспоримого превосходства.

Однако либерально-демократические режимы по-прежнему сталкиваются с серьезными дилеммами. Даже в развитых странах у либеральной демократии возникают онтологические проблемы, которые ставят под сомнение само ее будущее. Наглядным примером этого является последний тур президентских выборов в США и события, произошедшие вскоре после него.

Сейчас дебаты по большей части вращаются вокруг устойчивости демократических режимов в будущем.

За десятилетия, прошедшие после падения Берлинской стены, растущая асимметрия власти между Севером и Югом, развитым Западом и остальными странами, между богатыми и бедными привела к возведению новых стен, разделяющих эти полюсы.

Сама идея «национального государства» прочно утвердилась во многих уголках мира, и снова начали выстраиваться «стены» на границах. Ярким примером является напряженность в отношениях между Венгрией и остальными странами ЕС.

Считается, что стены на границах строят по причине массовой вынужденной иммиграции и они служат, чтобы блокировать перемещение масс. Тем не менее причинно-следственная связь имеет и обратную сторону: укрепление границ еще больше запугивает людей и приводит к лишениям, увеличивая иммиграционные потоки.

Наследие вооруженных конфликтов, а также экономические неудачи являются одними из причин массовой иммиграции, но можно утверждать, что оба факто-

² Вице-президент Фонда стратегических и социальных исследований Marmara Group (Стамбул, Турция), основатель и председатель правления компании UDAŞ International Consulting Inc., председатель Турецко-Британской ассоциации (Анкара). Указом Президента Итальянской Республики удостоен Почетного звания «Рыцарь-командор».

ра также связаны с растущей пропастью между богатым Севером и Глобальным Югом.

Укрепление национальных границ, усиливающаяся транснациональная иммиграция, а также их причины и результаты порождают хаотическую матрицу проблем, которые негативно влияют на функционирование здорового международного порядка. Эти факторы также препятствуют развитию демократии на Глобальном Юге.

Межправительственные органы, созданные после Второй мировой войны, не работают должным образом, а только еще больше усложняют происходящее. Благие намерения ООН не добавляют ей эффективности, поскольку она бессильна без консенсуса Совета Безопасности. Даже при наличии консенсуса, как мы недавно убедились на примере резолюции, призывающей к немедленному прекращению огня в Газе, у организации нет никакой власти в отношении приведения постановлений в исполнение.

То же самое справедливо для многих учреждений ООН, действующих в различных областях — от проблем с беженцами до охраны окружающей среды и урегулирования конфликтов. Поскольку глобальная архитектура по-прежнему в значительной степени полагается на эти органы в определенных аспектах, в этих областях по-прежнему возникают проблемы.

В последние годы являются важными три аспекта:

- однополярный мировой порядок создает асимметрию власти, не давая использовать систему сдержек и противовесов;

- растущий национализм ухудшает ситуацию, способствуя еще большему неравенству;

- разрыв между развитым Севером и обездоленным Югом приводит к возникновению «хронических» проблемных зон — от иммиграции до ухудшения состояния окружающей среды.

Если добавить еще и дополнительные факторы, которые способствуют этим аспектам, например такие, как неэффективность межправительственных организаций, то необходимость поиска нового глобального порядка представляется более насущной и жизненно важной, чем когда-либо.

Таким образом, возвращение к многоцентричной глобальной архитектуре стало сегодня первейшей необходимостью, чтобы преодолеть тупиковые ситуации, с которыми мы сталкиваемся во многих сферах. Однако создать такую архитектуру непросто. Во-первых, требуется балансирующее действие.

Это балансирующее действие в настоящее время проявляется, в частности, в противодействии России и Китая определенным предложениям в Совете Безопасности ООН или в форме экономической конкуренции между США и Китаем — хотя это отдельные державы, ограниченные своими конкретными контекстами. Для создания плюралистической глобальной среды необходима согласованная балансирующая структура, которая может способствовать появлению новой многоцентричной глобальной архитектуры.

Именно для новой многоцентричной глобальной архитектуры сформировался союз БРИКС.

Когда БРИКС только что появился, его в большей степени воспринимали как экономический блок власти, представляющий интересы так называемых стран

с формирующимся рынком, или развивающихся стран. Во многом его создание стало результатом того факта, что все пять стран — участников БРИКС являлись центрами экономически выгодного производства и остаются ими до сих пор. Но теперь БРИКС означает нечто большее, чем сфера экономики и торговли.

Сегодня у БРИКС вырабатываются согласованные политические действия, и эти действия, несмотря на то, что их все еще недооценивают западные влиятельные круги, оказываются эффективными. Да, БРИКС еще нужно время, чтобы осознать свою приверженность определенным политическим повесткам. Тем не менее, как показало недавнее расширение его состава, сейчас это межправительственный альянс с устойчивым видением и дорожной картой. Как только появится это осознание, придет и все остальное.

И следовательно, что еще более важно, страны БРИКС начали определять свои собственные глобальные повестки дня. Эти страны не просто реактивны (с хорошей реакцией), но и про-активны. Вместо того чтобы присоединяться к повесткам дня, установленным другими мировыми державами, многие страны БРИКС сегодня выполняют и расширяют свои собственные. Одним из ярких примеров можно назвать дело, возбужденное Южной Африкой в Гааге против Израиля.

Недавнее расширение состава БРИКС за счет включения пяти новых стран-участниц является долгожданным шагом на пути к созданию многоцентричной глобальной архитектуры, о которой упоминалось выше. Все новые страны-участницы обладают своими достоинствами, особыми отдаленными районами и имеют независимые политические программы, которые должны способствовать глобальному могуществу БРИКС в расширенном составе. Тем не менее различные приоритеты каждой из новых стран и своеобразное соперничество между некоторыми из них могут усложнить задачу.

На данном этапе союзу БРИКС+ следует также обратиться к созданию более продуманной организационной структуры — секретариата, который превратил бы его нынешнюю структуру в форме периодической конференции в постоянную, основанную на управлении. Однако, поступая таким образом, члены БРИКС+ не должны жертвовать духом сотрудничества, который делает этот союз уникальным. Постоянно действующий секретариат позволит управлять многими задачами и функциями независимо от стран-участниц, оставаясь при этом строго под их контролем.

Еще один важный вопрос. Что делает союз БРИКС в расширенном составе особенным и успешным? Это его транснациональный характер. Такой характер позволяет охватить множество различных стран с непохожими культурами, ценностями и политическими системами. Тем не менее создание своего рода предложения об общих ценностях при сохранении транснационального характера сделало бы БРИКС+ сильнее, чем сегодня. Мы можем принадлежать к разным политическим системам, но не должны забывать, что у нас существует больше общих ценностей, чем те, о которых многие думают и которые нас как раз и объединили. Мы не должны отказываться от открытия новых горизонтов, оставаясь при этом преданными нашему национальному духу.

Так прошел период глобализации. В это время не было проблем с возможным проявлением профсоюзной солидарности на международном уровне, как минимум на уровне деклараций. Однако начало специальной военной операции на Украине радикально изменило ситуацию. Неожиданно для российских профсоюзов выяснилось, что военный конфликт, в котором профсоюзы разных стран как минимум должны руководствоваться тем же «классовым интересом» и выслушивать аргументы разных сторон, не предполагает этого. Произошло четкое разделение на профсоюзы стран, безапелляционно и однозначно обвинивших Россию, и стран, которые в прошлом оказывались жертвами иностранных манипуляций, а значит, лучше разбираются в них. Можно понять, когда эмоции влияют на поведение толпы. Но крупная структура, а тем более наднациональная, должна более ответственно подходить к оценкам. Этого не произошло. Поддержка одной стороны и игнорирование мнения другой стали причинами приостановки членства ФНПР в Международной конфедерации профсоюзов.

Между тем объединение стран в формате БРИКС продолжается достаточно интенсивно. Несколько стран уже близки к тому, чтобы вступить в это объединение, и еще несколько десятков вполне реально задумались о таком формате сотрудничества. Вполне вероятно, что общность экономических интересов стран БРИКС приведет к началу объединения профсоюзов на этой платформе. Неизвестно, до какой степени и насколько основательно будет опущен нашими западными «партнерами» железный занавес в сотрудничестве профсоюзов, но вопрос международной солидарности трудящихся сейчас определенно рассматривается не только с точки зрения трудовых норм и гарантий. В известном смысле трагизм ситуации заключается в том, что солидарность стала заложницей политических решений и идеологических ограничений. Нет сомнения, что через определенное время произойдет воссоединение национальных профсоюзов в организации на международном уровне. Но форма этого воссоединения пока неясна.